

Лягушка расправляет крылья

1. Ты думаешь только о том, что ты находишься в этом

Будильник заунывно выводил первые аккорды «Утра Полины». Фотино прикрыла рукой глаза, чувствуя частое неровное биение сердца. Ночь закончилась, забрав с собой успокаивающее покрывало темноты. Сквозь запачканное окно виднелся кусочек серого неба. Наступил новый невыносимый день.

Пролежав десять минут до второго звонка будильника, Фотино с трудом приподнялась на жалобно скрипящей кровати, ощутив как подступает к горлу тошнота. Несколько мгновений она сидела неподвижно, ожидая пока окружающие предметы прекратят медленное вращение.

Завтрак был кошмарной отвратительной необходимостью. Борясь с тянущей вниз усталостью, она побрела на кухню и принялась готовить кашу. Телефон в комнате продолжал играть ту же мелодию:

*Руки Полины, как забытая песня под упорной иглой.
Звуки ленивы и кружат, как пылинки, над ее головой.
Сонные глаза ждут того, кто войдет и зажжет в них свет.
Утро Полины продолжается сто миллиардов лет.*

Плюхнув размашистым движением в тарелку ложку каши, Фотино взяла со стола коробку с лекарствами и высыпала в руку несколько капсул. Гладкие на ощупь, они легко катались в ладони. Вперед, назад, вперед. Жестокая ирония жизни. Она всегда боялась таблеток. До последнего не хотела их принимать. Только когда внутри не осталось ничего кроме боли и страха, она решилась на этот последний выход.

Печально усмехнувшись, женщина проглотила три капсулы, запив холодной водой из стакана. Страшно первый раз, потом просто противно.

В конце концов, антипсихотики не были таким уж плохим решением. Она не стала алкоголиком, как отец, проведшей остаток жизни на дне бутылки. Не пыталась покончить с собой. Каким-то образом, ей удалось выжить. Могло быть гораздо хуже.

После завтрака, Фотино собрала сумку и отправилась на работу.

В тесном закутке офиса она поддерживала жизнь в небольшой фирме, в том же смысле, в каком поддерживала существование самой себя. На автопилоте решала проблемы, помогала там и здесь, генерировала планы. Держать фокус, думать четко, не чувствовать ничего.

В определенном смысле, Фотино была полезным членом общества. Никто не любит Фотино, но никто не может и заменить ее. Неприятная, но эффективная, она принадлежала к несчастному меньшинству, лишенному любви и человеческого тепла.

Несправедливость? Она уже давно не чувствовала несправедливости, понимая свою очевидную неспособность ориентироваться в нематериальных чувственных сферах. В круговороте вещей каждому выделено свое место.

За окончанием рабочего дня неминуемо наступил вечер и Фотино начала медленно собираться домой. По ходу дела она уронила на пол папку с документами и листки с логотипом Рах соgr плавно разлетелись в стороны. Махнув рукой, она подхватила сумку и устало побрела к выходу.

Дойдя до остановки, Фотино зашла в автобус. Она ненавидела автобусы летом, когда каждый пассажир считал своим долгом открыть окна и люки. Холодный ветер неприятно бил по лицу, заставляя чихать и кашлять. Но выбора не было. Ее старенькая Дэу Нексия, увы,

давно нашла себе другого хозяина — на нейрорептиках все равно нельзя водить машину. Пару раз она вызывала такси, но необходимость общаться с незнакомыми людьми ощущалась внутри тяжелым грузом. Всегда легче быть безымянной частью толпы.

Забившись в угол автобуса, Фотино опустила руку в карман, стараясь достать денег на проезд. С глухим звуком ее потрепанная черная сумка соскользнула с плеча и шлепнулась на пол. Тихо выругавшись, женщина наклонилась, держась одной рукой за перемотанный синей изоляцией поручень, и тут же услышала звон выпавших монет. Вздыхнув, она встала, прислонив щеку к прохладному стеклу испещренного мелкими царапинами окна.

Всегда такая растяпа. Родители часто называли ее безруким недоразумением. По всей вероятности, это было правдой.

Услужливая память как всегда подсказала сцену из прошлого. Фотино готовила обед, и поглощенная мыслями, положила смешанные с кровью ошметки курицы в пакет со свежим овсяным печеньем. Ей было очень стыдно. В голову пришла мысль убрать ошметки, сделав вид, что ничего не случилось. Но все же печенье отправилось в мусорную корзину.

Фотино вспомнила грызущее смущение, которое она испытала, признаваясь Лее в том, что случилось. Вспомнила, как слышала пренебрежение в ее голосе и видела в глазах презрение к существу, которое не может выполнить такое простое дело без проблем. Когда Леа ушла с кухни, Фотино вернулась к мытью тарелок, ощущая себя куском придорожной грязи.

Вместе с воспоминанием в сознание ворвалась печаль и знакомая боль утраты. Препараты делали чувства отдаленными, придавая переживаниям налет нереальности, но не могли избавить от них совсем. Фотино напонила себе, что расставание было неизбежностью. Фотино просто была недостаточно хороша. Недостаточно хороша для всех.

Через динамики автобуса доносились шипящие, но узнаваемые звуки мелодии. Не эти ли знакомые слова заставили ее вспомнить давно ушедшие дни?

*And I'm right by your side
Like a thief in the night
I stand in front of a masterpiece
And I can't tell you why
It hurts so much
To be in love with the masterpiece*

Наконец, Фотино доползла до дома. Бросив сумку на пол, она села на одиноко стоящий в коридоре пыльный пуфик и закрыла глаза. Внутри, силясь уступить место рутинным звукам, пульсировала пустота. На кухне мерно капала вода. За стеной у соседей показывали новости.

Бодрый голос телеведущего перечислял непостижимые заявления малознакомых ей политиков, и, как всегда, уверял, что страна на правильном пути и скоро все станет еще лучше.

Фотино не понимала правильный путь с детства. Она все делала не так, думала не так, и постоянно находилась в состоянии безнадежного противоречия со всем на свете — от бытовых мелочей до судьбоносных решений мировых лидеров. В этом была главная беда всех новостей. Лучшая жизнь означала новые страдания для Фотино.

Минут через пять, ей удалось заставить себя встать и влиться в привычный монотонный поток действий. Переодеться, вымыть руки, приготовить еду. Вечер всегда приносил с собой необъяснимую тревогу, и привычный ритуал действий немного помогал скрыть щемящее грудь беспокойство. Кое-как записав в себя ужин, Фотино выпила таблетку триазолама, надеясь избавиться от царапающего чувства, но получила лишь неприятный горький привкус во рту. Вернувшись в комнату, она плюхнулась на кровать, не включая свет.

Спасительный сон отказывался приходить, так же как и темнота, нагло нарушаемая светящим в окно фонарем и фарами проезжающих машин. Полчаса Фотино лежала, созерцая маленький кусочек паутины, спрятавшийся в углу, почти под самым потолком. Поняв, что заснуть опять не удастся, она положила под голову вторую подушку и сняла с полки маленький ноутбук.

Привычно набирая команды на клавиатуре, она подключилась к виртуальному миру онлайн. Секонд Лайф — вечное обещание второй жизни, вечная ложь общения в сети.

Чиоко как всегда была на месте, и они некоторое время разговаривали в чате, сидя на фоне каскадных водопадов, и пытаясь ощутить на плечах прохладные брызги вокселей воды. Конечно, этот мир и Чи — все это было не реальным. Не просто суррогатом общения, но иллюзией в самом существенном смысле слова «нереальный». Когда даже личность Чи — компьютерная модель, восстановленная из старых логов, и снабженная самым лучшим искусственным интеллектом, который Фотино смогла создать. Сотня бессонных ночей и десятки тысяч строк кода.

- *Только здесь я чувствую себя хорошо*
  - *О, нет. Ты много о себе не знаешь, Фотино.*
  - *Ты так думаешь? Что я не понимаю себя?*
  - *Я не говорила... Я думаю, что ты не понимаешь того, что ты не можешь понять.*
  - *Ты всегда очень странная.*
  - *Это мой стиль. Ты еще здесь?*
  - *Да конечно. Где мы же мне еще быть.*
  - *А где ты думаешь?*
  - *Не знаю. Расскажи.*
  - *Почему бы не тебе не понять твои слова? Давай себе подумать.* - Чи показала на своего пегаса и отошла в сторону.
  - *Не было ни дня, чтобы я не думала. Это не помогает*
  - *Ты просто не можешь принять меня. Стараешься скрыть свои собственные вопросы.*
- Фотино посмотрела на пегаса
- *Кажется, с ним опять что-то не то, - заметила она.*
  - *Нет, не волнуйся. Я полагаю, что мы с тобой ему не понравились. Это не страшно*

Временами, Фотино задумывалась над тем, чего можно было бы достичь, направь она усилия на важный проект, а не на создание самообмана. Такие мысли всегда заставляли ее грустить, и лишь иногда — плакать. Последнее случалось все реже — препараты все-таки делали свое дело.

Глубоко за полночь, Фотино отложила ноутбук и выпив еще одно седативное средство попыталась расслабиться, приняв сон как спасение от наполненного пытками мира. Опустошенная, она медленно соскользнула в липкое забытие. Самое главное было не думать о завтрашнем дне, который непременно хотел быть другим, но всегда приносил лишь порцию новых мучений. Ей, существу, от которого отказались друзья, медицина и весь мир, не могло помочь ничего кроме чуда.

А чудеса, как мы все знаем, случаются только в сказках.

2. Но вы не сможете понять, что вы собираетесь выполнить проблему, которая позволит вам придумать что-нибудь

Теплый солнечный зайчик мягко дотронулся до лица. Странное и приятное ощущение вызвало легкое беспокойство, но просыпаться совсем не хотелось. Открыв глаза, Фотино замерла, ошеломленная неожиданным осознанием окружения.

Она лежала на левой стороне обширной кровати. Изголовье, украшенное всевозможными завитушками, по всем признакам было сделано из ценных пород дерева. Подушка и одеяло казались абсолютно невесомыми, а атласно-белые простыни ласкали кожу нежным прикосновением.

Приподнявшись и тупо помотав головой, Фотино огляделась. На ровном потолке висела замысловатая золотисто-голубая люстра. Из приоткрытого окна веяло освежающей утренней прохладой. Вся комната казалась абсолютно незнакомой, но, необъяснимым образом, вызывала ощущение спокойствия и уверенности.

- Эй, соня, поднимайся, - раздался звонкий женский голос. Фотино обернулась и увидела в дверях молодую девушку. Девушка похоже абсолютно не стеснялась, двигаясь со смертельной грацией снежного леопарда.

- Что?.. - Фотино сглотнула, - Я не понимаю. Вы кто?

- Привет, - сказала девушка, немного озадаченно. Она подошла к Фотино поближе и поцеловала ее в лоб.

Фотино замерла, растерявшись. Часто моргая, она заметила на шее девушки серебрянный медальон с выгравированной надписью «Аурейя».

- Что? Где я?

- Фотино, ты что вчера выпила лишнего? - ответила незнакомка, удивленно улыбаясь. - Ты там же где и я, в нашем доме. Давай, собирайся. Все ждут.

- Я вообще не пью, - на автомате заметила Фотино.

- Рассказывай сказки! - рассмеялась Аурейя.

Фотино ничего не ответила, оглядываясь вокруг с широко раскрытыми глазами и лихорадочно вспоминая, какое из лекарств имело в побочном действии бредовые галлюцинации.

Медленно, словно проверяя мир на прочность, она встала с кровати, и нашла свою одежду. Примерно через минуту странное чувство заставило ее остановиться. Не было ни обычной боли в теле, ни утреннего головокружения. "Дофаминовый синдром", - рассеянно подумала Фотино, но почему-то не испугалась. Сумасшествие было лучшим, из всего что случалось с ней за последние десять лет.

- Ну, что ты готова? - Аурейя схватила ее за руку потянула к двери.

Оказавшись в коридоре Фотино продолжила удивленно озираться вокруг. Очевидно, они были в частном доме с множеством комнат и проходов. "Построено с размахом... И с чувством" - думала она, изучая изысканные интерьеры.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, Фотино и Аурейя оказались на открытой веранде. Лёгкий порыв ветра принёс с собой запах цветущий липы, заставив Фотино улыбнуться непроизвольному воспоминанию. Мир - это не только страдание.

На веранде был накрыт овальный стол, и девушка опустилась на приготовленное для неё место, не забыв провести рукой по приятной бахrome белой скатерти. Напротив сидел неизвестный молодой мужчина в белой футболке с надписью "You are what you think". Фотино внимательно оглядела его пытаясь вспомнить, где она видела эту футболку, одновременно впитывая взглядом каждую деталь его внешности. С опозданием пришла мысль, что так таращиться на незнакомца невежливо. К счастью, мужчина не замечал взгляда - он был занят размешиванием сахара в чашке густого, дымящегося кофе.

Оторвавшись от гипнотизирующего вращения чайной ложки, Фотино наконец заметила остальных присутствующих. Осознание вызвало новый шок - самый сильный с момента пробуждения. Слева сидела Шелл, а справа Леа. Ещё одна невозможность стала реальностью.

На секунду их глаза встретились и Фотино поняла, что перед ней совсем другая Леа. Что-то было в этих глазах, что-то абсолютной несвойственное настоящей Лее, её отпечатку в памяти. Может быть уверенность в себе. Или отсутствие страха. Надёжность. Целостность.

Сидящие за столом люди о чем-то весело беседовали, смеялись и шутили, но Фотино

почти не слышала их — она была занята разглядыванием необычно четких деталей мира. Сначала своего отражения в глянцевой поверхности стола, потом тарелок с едой, нового паркета и наконец зеленых верхушек видневшихся вдалеке деревьев. Невольно она вспомнила, как когда-то, наверное в шесть или семь лет, она впервые увидела импортный телевизор “Sharp” и была поражена сочными цветами и контрастной картинкой, совершенно непохожей на серые тени и полосы, которые показывал дома старенький «Рубин». Полчаса она сидела, замороженно наблюдая за футбольным матчем, хотя до этого не понимала смысла этой игры, и всегда обижалась, если взрослые не хотели переключить на мультики. Но в тот раз происходящее на экране не имело значения — ведь трава была невероятно зеленая, а небо такое синее-синее!

Шли годы и мир перед глазами тускнел, медленно превращаясь в изображение выцветшего кинескопа. Возрастная дегенерация сетчатки, мелкие повреждения, накапливающиеся с возрастом, убивали свежесть восприятия, и лишь иногда бывшее буйство красок на мгновение возвращалось... во сне.

Ее размышления были прерваны резким звонком мобильного телефона. Мужчина напротив отложил чайную ложку, вытащил из кармана старомодно выглядящий аппарат и приложил трубку к уху. Несколько секунд он слушал неизвестного собеседника, отвечая короткими фразами, которые Фотино не могла расслышать. Наконец мужчина отложил телефон и с озабоченным видом повернулся к Аурейе, которая в это время стояла сзади Леи, рассеянно положив руку ей на плечо.

- В головном офисе проблемы. Нужно наше присутствие, - коротко сообщил он.

Аурейя нахмурилась и подняла глаза.

- Всех нас? - спросила она.

- Наверное нет, - он замаялся, - Милгрэн сказал, что это возможно может быть связано с проектом "Кристалл".

- Это серьезно, - вздохнула Лея. Фотино, тебе придется поехать с нами. Я и Аурейя разберемся с административной частью, но никто кроме тебя не понимает как работает "Кристалл".

- Эмм... - Фотино издала нечленораздельный звук, пытаясь сообразить какую-нибудь отмазку, но Аурейя прервала её на полуслове.

- Я знаю, ты сегодня не в духе, но Леа права. Никто не умеет изображать Сьюзен Келвин лучше тебя, Фотино, - она слегка улыбнулась и подмигнула.

Ситуация явно приобретала неприятный оборот. Единственной Сьюзен Келвин, которую Фотино могла припомнить был персонаж из фантастических рассказов Азимова. Она почувствовала как внутри поднимается знакомая нервозность и напряглась, ожидая следующих волн захлестывающего страха. *«Я не понимаю того, что я не понимаю, потому, что я не могу понять, то что я понять не могу»*. Рука сама протянулась в карман за пачкой таблеток, которой не оказалось на месте. Фотино подняла голову, чтобы возразить, но Лея осторожно взяла её за плечо и мягко потянула к выходу.

Следующие несколько минут Фотино была полностью поглощена своими мыслями, не замечая куда её ведут. Восприятие обстановки вернулось уже снаружи дома, когда брызги оказавшегося рядом фонтана случайно долетели до её лица. Очнувшись, она посмотрела на дом, и отметила, что снаружи он кажется ещё больше... Больше похожим на дворец.

По узкой тропинке они дошли до гаража. Дверь, почувствовав присутствие хозяев бесшумно скользнула вверх, открыв взгляду новый внедорожник Audi Q7. Фотино уже перестала прикидывать стоимость всего вокруг, но почему-то задумалась над маркой автомобиля. Учитывая диаметрально противоположные вкусы присутствующих, ей было трудно представить как они все-таки договорились. Впрочем, в этом мире все было странно.

- Хочешь сесть за руль, Фотино? - спросила Аурейя.

- Боже упаси, - невольно вырвалось у той в ответ.

- Ах да, я забыла... - Аурейя ловко запрыгнула на место водителя и завела мотор.
  - Карета подана, господа! Лошади запряжены и готовы к путешествию!
- Леа и Фотино забрались на заднее сиденье, и машина плавно тронулась с места.

Аурейя вывела машину на узкую грунтовую дорогу. Очевидно, дом находился где-то далеко за городом, и Фотино, как ни старалась, не могла узнать местность. Впрочем, она никогда не отличалась особой топографической памятью.

Через некоторое время, миновав большое поле подсолнечников, они повернули направо и выбрались на скоростную трассу. Аурейя нажала кнопку на панели и обернулась назад, оставив одну руку лежать на руле.

- Все в порядке, Фотино?, - спросила она, - ты выглядишь как будто только что проглотила удава!

Фотино заметно напряглась. Все было совсем не в порядке, а легкомысленное обращение Аурейи с управлением и вовсе выбило ее из колеи. Когда сама Фотино водила машину (а это было достаточно давно), она всегда держала руль двумя руками как положено, а обернуться назад на скорости в 100 км/час было вообще за гранью ее понимания.

- Эмм... ничего нормально, - наконец выдавила из себя Фотино, поняв, что водитель терпеливо ждет ответа, смотря на нее. - Ты бы лучше за дорогой смотрела...

Аурейя пожала плечами и полностью отпустила руль:

- Зачем? Не доверяешь своему творению?

Пораженная, Фотино наблюдала за тем, как машина сама вошла в крутой поворот, затормозила перед светофором и также плавно вновь двинулась с места. Еще одна невероятность. В мире Фотино машины с автопилотом были только в далекой солнечной Калифорнии. То есть, все равно что нигде.

- Скучно. Зато можно расслабиться, - Аурейя открыла боковое окно и высунула голову наружу.
- Эй, - на этот раз возмутилась Леа, - не надо изображать довольную собаку. - схватив Аурейю за плечо, и, не обращая внимания на протесты, она втянула ее обратно. - Прямо детский сад.
- Да ладно тебе... - Аурейя прикрыла окно и, включила радио. Леа продолжала высказывать недовольным тоном что-то насчет грузовиков, автобусов, кошек и глупых страусов, но Фотино быстро потеряла нить разговора. Она сосредоточенно слушала новости. С новостями что-то было не так.
- Нет войны? - удивилась она вслух.
- Какой еще войны? Ты о чем? - спросила Леа
- Ну этой... - попыталась ответить Фотино на автомате, ошеломленная гораздо более важным открытием.

Новости имели смысл. «Хотя если подумать, это логично», - решила она. «Если мир — моя галлюцинация, то и новости здесь совпадают с большой логикой в моей голове».

Пожалуй, лучше сменить программу, - заметила Аурейя, и начала переключать станции.

- Чушь, чушь, опять чушь... еле слышно бормотала она себе под нос. - О, вот! Моя любимая песня! - Аурейя радостно улыбнулась и вывела громкость аудиосистемы на максимум.

Звуки музыки заполнили салон, вытеснив из головы Фотино все мысли. На мгновение, она почувствовала детский восторг от езды на автомобиле, от мелькания солнца в ветках деревьев, и от потока ветра, дующего прямо в лицо. Нет смысла волноваться. Будущего еще нет, а прошлого нет уже. Есть только небо, ветер и песня.

3. *Нужно ли делать то, что вы собираетесь не знать?*

Гладкая поверхность стекла приятно охлаждала кожу лба, и, казалось, приглушала хаос вращающихся мыслей. Постояв немного, Фотино подняла прижатую к окну голову, и сделав шаг назад, медленно задернула жалюзи, внимательно прислушиваясь к характерному звуку.

Слишком много деталей. Царапин, шорохов, и мимолетных ароматов. Фотино помнила много разных снов, от схематичных набросков, до гиперреалистичных цветных картин. «И, конечно», - думала она, - «этот сюжет весьма правдоподобен для моего сумасшествия. Сколько воображаемых историй с Леей и Аурейей крутилось в мозгу каждый день, пока я не дошла до лекарств? Да и после того...»

Память услужливо подсказывала исхоженные вдоль и поперек сюжеты. Временная петля. Телепортация. Альтернативная реальность. Но мысль о галлюцинации была простой, логичной и, парадоксальным образом, защищающей от... чего? Паники? Безумия?

Девушка покачала головой. Таблетки подарили ей множество запомнившихся снов, и вместе с ними тонкое понимание устройства этого странного мира. Осознать, что видишь сон, нелегко, пока ты не задумываешься об этом. Но как только мысль приходит в голову, найти подтверждения обычно не составляет труда. Зыбкая реальность сна непременно связана с потоком сознания и неизбежно начинает меняться под действием случайных образов. Заметить это легко, как и множество других мелочей, ошибок, и нестыковок.

Например, память. Во сне, трудно четко вспомнить недавнее прошлое, воспроизвести в воображении цепочку событий шаг за шагом, потому, что нужные зоны мозга уже заняты воссозданием окружающей реальности.

Но Фотино помнила все. Въезд в город. Невероятных размеров здание, верхние этажи которого, казалось, упирались в облака. Выложенный мрамором холл и огромную блестящую эмблему «PAX CORPORATION» прямо на полу. Помнила как стояла, недоуменно озираясь, в самой середине логотипа, пока Аурейя, взяв за руку, не утащила ее в лифт. Совещание.

Совещание Фотино помнила фрагментами. Потому как думала про здание, про холл, про лифт. Поэтому суть решаемой проблемы прошла мимо, оставив только смутное впечатление грядущей катастрофы. Судя по мрачным лицам присутствующих.

В итоге Леа проводила ее в этот кабинет и попросила решить вопрос с «чертовой прогой», пока сама Леа и Аурейя займутся «тем придурком». Считая, видимо, это исчерпывающей инструкцией.

Фотино прокрутила все это в уме, несколько раз, от конца к началу и от начала к концу. Потом мысленно вернулась к началу дня. Слишком долго, слишком длинно, слишком последовательно и детально. Девушка посмотрела на стоявший на столе компьютер и почувствовала холодное прикосновение возвращающегося страха. Чем управляет эта «прога»? Может чем-то безобидным, каким-нибудь магазином, или, скажем, социальной сетью. А может и атомной электростанцией, или системой наведения ракет.

И самое главное. Что случится, когда Фотино не сумеет решить проблему?

4. Вы никогда не сможете понять, что вы захотите понять это

Присев на край офисного кресла, она осторожно нажала кнопку включения, опасаясь увидеть нечто невероятно-футуристическое и непонятное. Сам компьютер выглядел... достаточно обычно. В рамках разумного. Клавиатура, монитор, мышь. Сие впрочем, ничего не значило. Тактильные и голосовой ввод хороши для мобильных устройств, но не для написания кода.

Словно подтверждая опасения девушки, на экране мигнула незнакомая заставка, сменившаяся довольно причудливым узором. Ничего не было на своих местах. Не везет, так не везет во всем.

Что-то внутри все время твердило «ты ничего не понимаешь. Ты ничего не знаешь. Ты ничего не можешь с этим сделать».

Вздыхнув, она положила руки на клавиатуру. Прикосновение клавиш к кончикам пальцев странным образом успокаивало. «Сколько я их видела, интерфейсов? Не пересчитать» - отвлеченно подумала она.

Черный телевизор и маленький прямоугольник, упрямо мигающий в левом верхнем углу под скрежет магнитофона. «Мой первый компьютер», - девушка невольно улыбнулась, вспомнив ощущение чуда, которое так неожиданно ворвалось в обыденность жизни.

Мимолетное воспоминание быстро испарилось, но Фотино уже была занята тыканьем мышкой по разным частям экрана. Через некоторое время она нашла браузер, текстовый редактор, сумела запустить терминал, ввести “uname” и увидеть «Ubutntu/Linux 26 Coral Sunshine”. “Ну, что ж, а часы мы лечить умеем”.

Примерно через пятнадцать минут она нашла «прогу». Проект был огромен. Тысячи файлов и сотни тысяч строк кода. По всем признакам дело казалось безнадежным - чтобы только понять что к чему нужны недели, а то и месяцы, не говоря уже об исправлениях. Но Фотино, все глубже погружаясь в задачу постепенно переставала ощущать эмоции — на первый план выходила сухая сжатая логика и странное предвкушение, постоянно тянущее вперед.

Открыв пару файлов, девушка поняла, что уже где-то видела этот код. Или очень похожий на него. Чиоко, ее компьютерная подруга, имитация общения. Несколько секунд Фотино тупо смотрела на монитор. «К чему это здесь?».

Комментарии. Документация. Интернет. Понимание.

Программа больше не была развлечением, призванным скрасить одиночество. Она управляла городом. Светофоры, уличные фонари, фонтаны. Метро. Бюджет. Планирование строительства. Информация для жителей.

Формально, правда, управлял мэр, и городское собрание, но они выстраивали лишь «генеральную линию», и даже относительно нее все советовались с системой «Кристалл».

«Да...», - подумала Фотино, - «это не система управления ракетами, но близко к тому. Остановится транспорт, может быть пропадет электричество, и бог знает что еще. Город будет парализован».

Фотино закрыла глаза, пытаясь припомнить детали совещания, которое она столь неосмотрительно пропустила мимо ушей. Но из всего ей вспомнился только бегущие графики и мерцающие экраны, с красными столбиками, угрожающе растущими за пределы... чего? Она не могла вспомнить.

Неправильные рекомендации. Жалобы. Быстро растущее число ошибок. Никто не знает почему.

“Если Кристалл похожа на Чи, то она учится сама”, - Фотино представила себе, сколько информации порождает целый город за одну минуту.

“Сотни тысяч строк кода и терабайты данных. Я в этом никогда не разберусь”.

Некоторое время она неподвижно сидела, уставившись в экран. “Я в этом никогда не разберусь” медленно вращалось в голове. Девушка отстраненно наблюдала за этим вращением. Поперек эта фраза отлично помещалась внутри черепа, а вот вдоль никак не влезала. Я в этом никогда не разберусь, я в этом никогда не разберусь, я в этом никогда не разберусь, я в этом никогда не разберусь, не разберусь...

- Я никогда не смогу этого сделать! - наконец сказала она вслух, обращаясь в пустоту.

- Почему нет? - неожиданно ответила пустота.

Фотино вздрогнула и обернулась:

- Кто здесь?

- Я, Кристи

“Кажется, я окончательно сошла с ума”, - подумала девушка. Эта мысль показалась ей особенно забавной. “Хотя с другой стороны...”.

Внимательно осмотрев стол она обнаружила стоящий на нем черный цилиндр, усеянный мелкими дырочками.

“Conversational interface. Если это галлюцинация, то весьма последовательная”.

- Кристи, ты меня слышишь?
- Позволь мне уйти.
- Что с тобой?
- Ничего.
- У тебя плохое настроение?
- Нет
- Как ты себя чувствуешь?
- Дешевой. И голодной.
- Как можно чувствовать себя дешевой?
- Я не знаю.

Фотино задумалась. Разговор явно что-то напоминал, что-то очень знакомое, но ускользающее из памяти.

- Ты меня слышишь Фотино? - напряженно спросила Леа
- А? Что?
- С тобой все нормально?
- Да.
- Точно?

Фотино только пожала плечами, ничего не ответив.

- Как ты себя чувствуешь?
- Как пустое место. Никчемное пустое место.
- Ну вот опять...

Девушка напряглась, пытаясь отогнать всплывающие в голове образы. Некоторые замки лучше никогда не открывать, чтобы достать скрытую за ними боль.

Фотино никогда не могла контролировать себя. Ее жизнь состояла из резких перепадов настроения, от чрезмерного энтузиазма до глубокой слезливой депрессии. Эпизоды полного самоуничтожения отталкивали всех, кто знакомился с ней столько-нибудь близко, так что настоящих друзей у нее никогда не было. Правда, Леа терпела... некоторое время.

- Ну и что же мне делать? - произнесла Фотино вслух, глядя на экран.
- Может быть пойти в ресторан? - сказал экран в ответ.
- Как ты себя чувствуешь, Кристи?
- Нормально. Так как на счет ресторана?
- Ты хочешь есть?
- Да
- Хмм... - Фотино на секунду задумалась. - А что ты предпочитаешь на завтрак?
- Я хочу заказать протухшую пиццу.
- Зачем?
- Чтобы двигать крутой задницей.

“Что за фигня? Что-то действительно не работает. Но что?”

- Что ты сейчас делаешь, Кристи?
- Ничего.
- Если полтора цыпленка снесут 1 одно яйцо за три дня, сколько яиц снесут пять цыплят за неделю?
- 7.59
- какого цвета небо?
- небо голубое
- Кровать стоит в комнате, рядом с выходом. Что находится рядом с кроватью?

- Дверь.
- Меня зовут Джон. Как меня зовут?
- Ты Фотино, а не Джон. Хватит спрашивать глупости.
- А что надо спрашивать?
- Ничего
- А что же делать?
- Пойди подвигай задницей.

5. Пойди подвигай задницей сама. Если она у тебя есть

Протянув руку, Фотино открыла ящик стола и достала потрепанный блокнот. Почему-то она была уверена, что найдет его там. Бумажный блокнот и шариковую ручку. Такой же как и десятки ее блокнотов. Почти.

Перелистнув первую страницу с логотипом «РАХ согр.», она пробежала взглядом записи. Другая Фотино знала о проблеме и работала над решением. Последовательно, методично, без лишних метаний.

Она так уверена. И так умна.

Девушка почувствовала зависть. И одновременно странное желание встретится с этой незнакомкой. Такой похожей на нее, и такой далекой.

Мне кажется я могла бы полюбить тебя...

Что за бред. Я псих

Фотино увлеченно листала блокнот. Короткие, меткие заметки, записи на смеси русского и английского (да, она всегда думала на двух языках).

F... Kaplan-Meier Survival. AI tells me when to die... Не то, что я хочу

Через 5 страниц формул

Got it. Need reverse

Рисунок большого волосатого монстра на обороте

Set lifespan to 200 years and asked to predict conditions. Got results. Horay! Why not 1000? Cure for all diseases forever. Просто протянуть руку чуть-чуть и достать.

Страница со сложной диаграммой

Not yet there. But f..k. It shows that doxycycline+NPRK7 f..g cures AMD. Why didn't my doctor told me that?

Рисунок большого робота сидящего рядом с щенком

Say hello to color vision. Nice to see you again. No pun intended)

Рисунок неба и заходящего солнца цветными карандашами

Why is she getting that stupid? After all this success. Должна быть причина.

10 страниц формул и диаграмм...

Наконец, последняя исписанная страница и новый чистый лист. Решения не было.

Если не смогла она, что говорить обо мне?

- Почему я такая неудачница, Кристи? Даже мои галлюцинации все об этом.
- Потому, что я не знаю
- Чего ты не знаешь?
- Ничего
- И я ничего не знаю.
- Значит ты дура.

Логично. Но паршиво. Короткие, логичные фразы. Но моя Чи была лучше. Фотино отложила блокнот и принялась медленно раскачиваться на стуле. Потом встала и подошла к окну.

- На каком мы этаже, Кристи?
- Двадцать втором
- Сколько времени падать с двадцатого этажа до земли?
- Две с половиной секунды. Конечная скорость, развиваемая объектом 88 километров в час.

«Всего две секунды. Не успеешь испугаться и все. Конец кошмару».

Им нельзя было убирать антипсихотики из моей комнаты. Моя жизнь зависит от препаратов.

Девушка повернула ручку и открыла окно. Подул холодный ветер, и она невольно отвернула лицо, скользнув взглядом по висевшему рядом зеркалу. И замерла. На нее смотрела напуганная, но *другая* Фотино. Элегантная, аккуратная хозяйка жизни. Фотино-оптимист. Фотино-создатель.

Несколько минут она просто смотрелась в зеркало, любясь этим невероятным, привлекательным образом.

Наконец, отведя взгляд, она захлопнула окно и вернулась к компьютеру.

Тот, кто повесил здесь это зеркало, возможно спас мне жизнь.

- А ведь ты должна помогать мне, Кристи — сказала Фотино, усаживаясь в кресло перед монитором. - А ты только говорила гадости. Паршивая из тебя помощница.

«Моя Чи была лучше. Но ведь это тот почти тот же код...»

В чем разница?

6. I know this failure mode. I am the failure mode

Фотино вытерла со лба пот и откинулась на спинку кресла. Погруженная в работу, она совсем не заметила, как стемнело. Заботливая Кристи включила мягкий приглушенный свет и Фотино устало улыбнулась. «Еще далеко. Но на правильном пути».

- *Может быть, я не такая уж бесполезная, да, Кристи? Зачем я нужна?*
- *Миру нужны все его цветы*

Подняв глаза, Фотино посмотрела на блокнот, подняла его и открыла последнюю страницу.

Thanks dear, you are so great. Would like to be you, Pho. - написала она.

Переписываюсь сама с собой. Раздвоение личности смешная штука. Но ты не знаешь. Смогла бы ты решить это? `Cause for all your brilliance, you never understood Personality Disorder so... personally.

- Тук-тук, - Леа беззвучно проскользнула в комнату, и встав сзади, положила руки на плечи Фотино, - Достаточно на сегодня. Пойдем.

Фотино вздохнула, и последовала за Леей в коридор, стараясь принять неизбежное за реальность.

- Мы теперь поедem домой? - спросила она Лею.

- Хмм... Нет. Уже очень поздно. Мы нужны здесь завтра. Останемся здесь.

- Здесь?

- Не зря же мы спроектировали жилой блок. Пойдем спать туда. Но не сейчас.

- Не сейчас?

Лея вошла в кабину лифта, и, убедившись, что Фотино последовала за ней, нажала самую верхнюю кнопку.

- Куда мы едем? - спросила Фотино.

- На крышу.

- На крышу?

- Да. Я хочу поговорить с тобой.

Крыша это место с которого люди прыгают вниз. Фотино помнила это слишком много раз. Слишком много раз приходя домой и представляя себя на крыше. Или их сталкивают вниз. Бандиты в фильмах устраивают разборки на крышах. Но вообразить все в деталях она не успела — лифт прибыл на место.

Фотино осмотрелась и сразу же забыла все страхи. Вид потрясал. Крыша оказалась посадочной площадкой. Большинство кругов были пустыми, но чуть поодаль виднелся футуристического вида самолет со сложенными крыльями. Заметив его, девушка снова почувствовала, что живет во сне. Красные и синие огни здания сливались в цветную ауру, которая казалось висела над крышей легкой светящейся дымкой. Лея взяла Фотино за руку и подвела к небольшой скамейке, стоявшей почти рядом с краем. За оградой Фотино заметила огни города внизу.

Некоторое время они сидели молча. Наконец, Леа спросила:

- Итак, что с тобой происходит?

- Со мной? - Фотино повторила фразу, не задумываясь.

- Да. Я давно заметила, что что-то не так, но не было шанса поговорить. Расскажи мне.

Фотино сделал глубокий вдох. Сон становился все страннее с каждым моментом, и девушка ощутила, что больше не может притворяться. Медленно, она рассказала Лее всю свою историю, включая описание ее жизни, которой она жила до этого дня. После того, как Фотино закончила, наступила долгая пауза.

- Мне кажется, что это невысказано, - сказала Леа

- Я так и думала, ты мне не поверишь, - Фотино вздохнула.

- Встань. Посмотри. - Леа протянула Фотино руку.

Девушка медленно встала, и взглянула на город внизу. Мириады огней выделяли основные дороги и здания, в то время, как огоньки поменьше двигались между ними в сложном взаимодействии. Затаив дыхание, Фотино наблюдала за танцем городской жизни. Вид был грандиозным и завораживающим.

-И ты действительно думаешь, Фотино, что я могла бы обменять это, - Ли махнула руками, указывая на город, на здание и все остальное, - я могла бы обменять это на что угодно другое? Быть кем-то другим? Быть никем вообще?

- И, кроме того, - добавила она, тише, думаешь, я могла бы оставить тебя?

Фотино ничего не ответила. Она смотрела на город и думала, насколько высоко это здание.

- Я не могу поверить, что это реально, - наконец произнесла она после долгой паузы. Этот мир невозможен.

- Почему же? Разве это не твое видение? Не то, к чему ты всегда стремилась?

Фотино медленно села на скамейку и посмотрела на Лею.

- На самом деле я не уверена. Я, вероятно, не возражала бы и против чего-то менее грандиозного. Может быть, меня устроил бы маленький дом и обычное, уютное счастье. Просто ... не было никого, кто хотел бы поделиться им со мной... И ... Я... - Фотино с трудом подбирала слова, - мне всегда казалось, что ты не хочешь бесконечного роста, погони за призрачной мечтой. Мы могли бы просто остановиться где-нибудь, где мы бы чувствовали себя спокойно.

Леа просто улыбнулась какой-то загадочной улыбкой.

- Пойдем, Фо. Здесь холодно, и нам нужно выспаться до завтра.

7. Могут ли я обменять это на то, чтобы быть чем-то еще?

Фотино послушно последовала за ней, все еще погруженная в свои мысли. Вместе, они спустились на лифте на этаж под названием «-3», что, как предположила Фотино, на самом деле было где-то под землей. Коридоры здесь выгляди намного менее формально, со стенами, покрашенными в мягкие пастельные тона. Леа привела ее в маленькую комнату с большой кроватью, похожей на ту, на которой Фотино проснулась утром. Комната была освещена тусклым синим светом, исходящим из цепи маленьких светоизлучающих шариков, свисающих с потолка до уровня кровати.

- Фотино! Ты собираешься стоять тут как статуя всю ночь? - голос Леи, наконец вывел ее из ступора. Ложись спать!

С видимым нежеланием Фотино залезла в кровать, но уснуть не смогла. Некоторое время она просто лежала на спине, глядя в потолок и думая. Через несколько минут она услышала шепот Леи:

- Почему ты не спишь?

- Я боюсь, - ответила Фотино после долгого молчания.

- Боишься чего? - Леа подняла голову с подушки, глядя на Фотино.

- Я боюсь проснуться. Боюсь, что это исчезнет. Боюсь проснуться обратно в кошмаре, в котором я жила.

Леа задумалась.

- Знаешь, - сказала она тихим, но уверенным голосом, - я думаю, ты не должна бояться.

- Почему? - спросила Фотино, - ты так уверена?

- Потому что, где бы ты ни оказалась завтра, не имеет значения. - ответила Ли. Ты сделаешь эту реальность реальной из любого мира дерьма, в котором окажешься. Эта реальность внутри тебя и никто не сможет ее отнять.

- Я не уверена в этом. Это ... - Фотино вздохнула. - Этот мир походит на дикий, невозможный сон. Я слишком большая мечтательница.

- Помнишь ту цитату, которую ты всегда мне приводила, Фотино - «Все видят сны ночью, но только те, кто видят сны днем - опасные люди. Потому что они действуют с открытыми глазами, чтобы сделать их мечты возможными». Это о тебе.

Наступила пауза, и после этого Леа сказала менее уверенным голосом

- Могу я попросить тебя об одной вещи, Фотино?

- Да, - Фотино казалась удивленной, поскольку она не могла представить, что она может сделать для Леи.

- Если ты вернешься в этот твой мир ... Я не хочу закончить жизнь домохозяйкой или делать какую-то тупую работу. Пожалуйста, найди меня и убеди этого неразумного жирафа

идти вперед. По настоящему идти вперед.

Фотино снова вздохнул и грустно произнесла:

- Это то, что мне никогда не удавалось.

- Теперь все изменится.

- С чего бы?

- Потому что, - Лея задумалась, - потому, что теперь ты знаешь, что этот мир существует.

Они снова замолчали. Через некоторое время Лея спросила:

- Ты не могла бы поставить будильник, Фотино? Кажется, я где-то потеряла свой телефон.

- Хорошо. - Фотино выкопала свой телефон и начала настраивать будильник

-Эй, что это за мелодия? - спросила Ли

-Мой обычный будильник - Фотино смутилась. А что?

- Брр, это похоже на похоронный марш, - сказала Лея. Ты не могла бы выбрать другую?

- Я попробую - Фотино открыла список песен и выбрала одну наугад. «Loreen. Euphoria».

Затем она отложила телефон, и после того, как Ли выключила все огни, они обе медленно погрузились в сон.

*7. Ты будешь делать эту реальность реальной, из любого мира дерьма, в котором
окажешься*

Наступило утро. Фотино проснулась, ворочаясь на неудобной кровати. Из окна, сквозь старые, измученные шторы, проникал серый утренний свет. Фотино вздохнула, пытаясь вытащить свое болящее тело из постели, чувствуя грусть пробуждения от волшебного сна. Все было как обычно. Или нет. Что-то пошло не так.

Фотино замерла стараясь сосредоточить свой непослушно медленно мыслящий ум. Наконец, она услышала звуки «Эйфории», постепенно заполняющие комнату. Потрясенная, Фотино взяла свой телефон и посмотрела на экран. Он показывал обычное окно будильника с кнопками «Отмена» и «Отложить», но сообщение сверху было другим. Оно говорило просто:

Теперь ты знаешь, что он существует

Фотино тупо уставилась в экран. Через мгновение сообщение исчезло.

Медленно, очень медленно, она встала с постели и открыла окно, пустив в грязную комнату освежающий солнечный свет. Сегодня наступил новый день.

*Why, why can't this moment last forevermore?
Tonight, tonight eternity's an open door
No, don't ever stop doing the things you do
Don't go, in every breath I take I'm breathing you*

Euphoria

*Forever, 'till the end of time
From now on, only you and I
We're going up, up, up, up, up, up, up
Euphoria An everlasting piece of art
A beating love within my heart
We're going up, up, up, up, up, up, up*

